

Чжиён вздрогнула и отдернула руку — слишком резко, чтобы это было просто отказом.

— Ах...

Она резко подняла голову и посмотрела на мужчину. Тот был в солнцезащитных очках, так что выражения его лица нельзя было разобрать.

— Извините. Простите...

Наверное, он просто хотел помочь. Ему, возможно, было неприятно. Нужно извиниться. Мысли путались.

Рот не слушался, слова не выговаривались, как надо. От этого она нервничала ещё больше, и язык заплетался сильнее.

— Вы очень дрожите. Всё в порядке, журналист Ёнчжи гончи?

Только услышав это, Чжиён поняла, что трясётся, как осиновый лист. И не только. Холодный пот стекал по телу, словно ливень.

— Что? Что вы сказали?

Её глаза расширились. Мужчина, казалось, не придавал значения сказанному.

— Вы сейчас сильно дрожите?

— Нет, не это.

— Всё в порядке?

— Нет, не это.

— Журналист Ёнчжи гончи?

— Да, вот это!

Чжиён закивала.

— И что в этом такого?

— Ну, как бы... это немного странно.

Она чуть было не позволила мужчине сбить себя с толку, но вовремя опомнилась и строго посмотрела на него.

— Если “немного странно”, то значит “нормально”, — спокойно парировал он.

— Вы же понимаете, что я имела в виду! Читайте между строк, а не воспринимайте всё буквально!

Чжиён повысила голос — раздражал его прикидывающийся непонимающим вид.

Говорят, что уровень грамотности в Корее почти 100%, а вот уровень понимания прочитанного всё хуже. Этот человек — живое подтверждение.

— Я подумал, вы, как журналист, специально сказали это с подтекстом.

— Вы меня сейчас высмеиваете?

— А это звучало, как издёвка?

— Ах... чёрт, нет, простите. Я, наверное, просто слишком на взводе...

Инстинктивно она чуть не посмотрела себе под ноги.

«Уф...»

Чжиён быстро отвела взгляд. И вдруг поняла: дрожь ушла. Пот больше не лился.

Хотя они просто перекинулись парой ничего не значащих фраз, она заметно успокоилась. Похоже, равнодушный тон мужчины действительно помог ей прийти в себя.

«Неужели он специально так вёл себя ради меня?..»

Она взгляделась на мужчину с неожиданной теплотой. Почти переоценила его... почти.

— Что встали? Не отставайте, идите рядом.

Он поманил её рукой.

«Вот и всё. Пф...»

Чжиён с досадой перепрыгнула через чью-то ногу, лежащую на земле. Мальчик, цеплявшаяся за её ногу, тоже подпрыгнул и перепрыгнул.

— ...

Мальчик обернулся несколько раз, вглядываясь в темноту. Ничего не должно быть видно, но он всё равно пытался разглядеть.

Чжиён погладила его по голове и повернула лицо мальчика вперёд.

— Не смотри туда. Там ничего нет. Не бойся, ладно?

— ...

Мальчик опустил голову, и было не видно, какое у него лицо.

— Ах.

Мужчина вдруг издал звук.

— Что? Что-то увидели?

Чжиён тут же отдернула руку от мальчика и посмотрела на него.

— Темно.

Он указал на участок пещеры, не освещённый фонариком.

— ...

Слова «ты издеваешься?!» подступили к самому горлу. Чжиён хотелось выругаться, но мальчик, крепко державшаяся за её ногу, не позволил.

Ребёнку, который даже говорить не может, не стоит видеть, как взрослые ругаются.

«Спокойно, только не злись. Не уподобляйся ему.»

Чжиён сжала кулаки. Руки дрожали. Но вместо крика она уставилась на мужчину с выражением, полным немого гнева.

Он, похоже, вовсе не почувствовал её взгляда — только пожал плечами.

Тем не менее, благодаря ему Чжиён немного приободрилась и смогла идти дальше. Хотя благодарной себя не ощущала.

Мальчик удивлённо посмотрел на них обоих, а потом снова прижался к её ноге.

Мужчина, глаза которого были скрыты очками, мельком взглянул на них.

И вскоре Чжиён поняла, насколько наивна была её прежняя реакция на одну-единственную ногу. Потому что впереди лежало бесчисленное количество трупов.

Тела валялись повсюду. Как будто резиновые куклы взорвались — повсюду разлетелись куски. Не было видно ни головы, ни торса. Только конечности торчали из луж крови.

Чжиён в ужасе отвела взгляд от тел. Но привыкнуть не могла. Телефон дрожал в её руке.

В пещере было темно. Чтобы идти дальше, нужно было освещать путь. Но фонарик лишь выявлял всё новые и новые трупы.

Чжиён не выдержала и её вырвало.

С тех пор как она вошла в пещеру, не выпила ни капли воды — вырвать было нечем. Только горькая желчь.

Слезы текли из глаз. Она вытирала их рукавом, пытаясь закончить рвоту.

— Чёрт.

Мужчина похлопал её по спине. Его ладонь была грубоватой, но...

— Лучше бы сдержались. Если обессилеете, идти не сможете.

...только не в этот раз.

— Тогда и не хлопайте меня, бл... уээээк...

Чжиён подняла голову и злобно посмотрела на него. Где же монстры, когда они так нужны? Пусть заберут этого типа.

— По глазам вижу — всё в порядке.

— Вы в очках. Как вы вообще мои глаза видите?

Она язвительно ответила. Мужчина рассмеялся — как будто услышал шутку.

Скажи только, что ты отлично видишь — я тебе сама покажу, как хорошо ты видишь. Так в глаз заеду, что больше и не понадобится тебе никаких очков.

Чжиён крепко сжала кулак. Хоть и получила чёрный пояс по тхэквондо в начальной школе, всё равно.

— Конечно, я плохо вижу.

— Так я и зн... Что?

— В тёмных местах в солнцезащитных очках ничего не видно.

Он сказал это с видом учителя, объясняющего первокласснику.

— Я... я не потому это спросила!

— Правда? Хорошо. А то подумал — вы и про Ёнчжи гончи не знали, вдруг и этого не знаете.

Он был совершенно серьёзен.

«Он издевается, что ли?..»

Как же ей повезло — из всех людей наткнуться именно на такого психа.

— Почему вы всё понимаете так буквально? Вы точно человек?

— А на кого похож?

— Почему вы меня об этом спрашиваете?!

— Ну, вы же сказали, вот и подумал — может, что-то знаете.

Хочется сказать, что за его спиной висят души, как грозди винограда. Пусть знает.

— Что у меня за спиной? Вы всё время туда смотрите.

Хотя он сам говорил, что в очках плохо видно — заметил же.

— Я не шаман. Ничего не вижу.

На самом деле вижу. Вижу твою чудовищную сущность!

— Хорошо. Говорят, после обряда посвящения жизнь тяжёлая.

— Спасибо, что заботитесь о моей жизни.

— Пустяки. Надеюсь, вы проживёте долго и счастливо.

— ...

Чжиён, мысленно уже облаившая его всеми словами, замерла.

«Вот блин, чего это он вдруг так мило сказал?..»

Вот что значит рост и телосложение. Даже в такой обстановке, даже с дурацкими очками на носу — всё равно смотрится привлекательно.

Чжиён корила себя за секундную симпатию и упрямо вглядывалась в него.

«Ты же сам сказал, что в очках ничего не видно. Обвинил меня, что не знаю. Найду хоть ещё одну странность — посмотрим, что ты на это скажешь.»

Чтобы скрыть неловкость, она осветила мужчину фонариком.

Низ его брюк был мокрым. Пятна крови. В этом не было ничего удивительного — они вместе шли по месту, заваленному трупами.

Хотя Чжиён старалась не наступать на тела и лужи крови, её обувь и штанины тоже были забрызганы. Так что мокрые брюки мужчины — вовсе не что-то необычное.

Это не должно быть чем-то странным. Но почему-то это так.

...Почему кровь забрызгала бёдра выше колен? Даже на свитере были пятна крови.

«Почему кровь разбрызгана по всему телу?»

Когда монстр напал у входа в пещеру? Пока убегали? Или наступил в лужу крови неудачно?

Но ведь Чжиён тоже убегала от монстра. И на её теле не было столько крови. Даже если бы она наступила в лужу, кровь не должна была забрызгать бёдра.

«Словно он кого-то убивал, и кровь попала на него...»

Смешно. Ха-ха-ха.

Хотелось посмеяться, но не получилось.

К тому же, именно по этой дороге мужчина шёл, прежде чем встретить Чжиён.

Тогда... Как он выглядел при первой встрече?

Он пришёл не с фонариком, а в солнцезащитных очках.

Без фонарика или хотя бы света с телефона в этой пещере невозможно было сделать и пары шагов. А он пришёл без света, в очках, и при этом шёл уверенно к Чжиён.

Он ни разу не споткнулся о камень и даже добежал до неё, тяжело дыша от бега.

Он же не охотник, а обычный выживший. Разве такое возможно для обычного человека? Такое может только монстр.

«...»

По спине прошёл холодок.

Чжиён невольно отступила назад.

Почувствовав её тревогу, ребёнок вцепился в её ногу. С такой силой, что...

—Ах...

Она застонала. Нужно было как-то сказать, чтобы держался аккуратно, иначе они оба не смогут убежать. Сказать это ребёнку, избегая взгляда мужчины.

—Что-то случилось?

Мужчина обернулся с улыбкой.

—Н-нет, просто... это...

Чжиён дрожащими пальцами нажала боковую кнопку на телефоне. Свет фонарика мигнул, погас и снова включился.

—П-похоже, батарея садится... ха-ха, и именно сейчас...

Даже учебник корейского прозвучал бы естественнее.

—У-у вас есть фонарик?

—Нет.

Мужчина всё так же был спокоен и холоден.

—А-а, понятно. Бывает. Но...

—Что такое? Есть проблема?

—Н-нет. Проблемы-то как бы и нет...

Она сильно прикусила внутреннюю сторону щеки, стараясь не заплакать.

—К-как вы шли... т-тут в темноте... без фонарика...

И в очках?

Она пыталась говорить так же спокойно, как мужчина, но голос предательски дрогнул.

Нога, к которой прилип ребёнок, болела невыносимо. Мужчина перед ней больше не казался обычным человеком.

Плач больше не получалось сдерживать. Страх... нет, ужас охватил её. Всё тело застыло. Ни убежать, ни напасть, показав, на что способен чёрный пояс по тхэквондо, она не могла.

Цок.

Мужчина цокнул языком.

—Только сейчас поняла, да?

—...!

Чжиён забыла, как дышать. Мужчина усмехнулся и приподнял свой свитер. Под ним была обнажённая кожа.

Даже в оцепенении от страха Чжиён успела отметить его пресс — крепкий и подтянутый. Это выглядело... впечатляюще.

И она была не единственной, кто это заметил.

—Иди сюда.

Он указал на свой живот.

Ребёнок, всё это время державшийся за Чжиён, отпустил её и бросился к мужчине.

—Кхаааа!

Оболочка ребёнка осталась стоять рядом с Чжиён и вдруг рухнула. К мужчине бросилось нечто, что было внутри ребёнка.

Его рот распахнулся, и оттуда вырвался сгусток скользких щупалец.

Маленькая голова ребёнка не выдержала этого. Рот разорвался, и голова лопнула.

Кровь и ошмётки брызнули на Чжиён. Даже испугаться она не успела, как щупальца метнулись к мужчине.

—Вот так. Молодец.

Мужчина протянул руку.

—Осторожно! Уходите!

Крик Чжиён эхом разнёсся по пещере. В тот же момент мужчина схватил тварь и бросил её на землю.

Плеск! Сгусток щупалец плюхнулся в лужу крови, бешено извиваясь и карабкаясь по ноге мужчины. Щупальца пытались проникнуть в его тело, в его руку.

ХРУСТ.

Он безжалостно раздавил щупальца ногой. Словно раздавил их в кашу.

Буль-буль-буль...

Из лужи крови поднимались пузыри.

Тварь, обвившая ногу мужчины, обмякла и утонула.

Он слегка поддел её носком и пнул прочь. Щупальца слиплись и шлёпнулись о камень, превращаясь в месиво.

—Фу...

Чжиён взвизгнула и резко отвернулась — и тут увидела тело ребёнка, распластанное на земле.

— Ааааах!

В животе зияла огромная дыра, и тело было изуродовано до неузнаваемости. Если бы

отверстие было чуть больше, руки и ноги, наверное, болтались бы, как тряпки.

Игрушка, которую ребёнок держал в руках, валялась рядом. Мех на том месте, где она соприкасалась с животом, был склеен засохшей кровью.

То ли ребёнок прижимал игрушку к животу, чтобы прикрыть рану, то ли до последнего был жив и не отпускал её...

— Монстр сразу убил его, пробив тело насквозь, — проговорил мужчина, словно заглядывая в мысли Чжиён и отвечая на её немой вопрос.

— Монстр был неопытным. Обычно они проникают через рот и выходят тем же путём, а тут — пробил живот...

Мужчина подошёл, поднял чей-то уроненный телефон и проверил заряд батареи — оставалось больше половины. Он молча вложил его в руку Чжиён.

Чжиён дрожала всем телом и смотрела на него.

— Ка... как вы... — пробормотала она.

— Обычно всех это интересует. Да и у вас на лице всё написано. — Он слегка улыбнулся. — О чём думаете — видно сразу.

— А...

Она машинально коснулась щеки — на руке что-то липкое. И, поняв, что это, она застыла.

— Вот ведь, — пробормотал мужчина и снял свитер.

И даже в такой момент взгляд Чжиён скользнул к его торсу.

К несчастью, под свитером была футболка. Тонкая ткань облегла его мускулистое тело, и хоть это был не голый торс, всё равно было на что посмотреть.

Мужчина вытер её лицо и руки чистой стороной свитера. Его прикосновения были простыми, почти отцовскими. Или как у старшего брата, ухаживающего за младшей сестрой.

Хотя он обращался с ней, как с ребёнком, это не вызывало раздражения — наоборот, было удивительно. С тех пор как она начала работать, ни один мужчина не проявлял к ней такой... невинной заботы.

Когда он бросил свитер на землю, что-то произошло. С краю раздавленного щупальца под скалой вдруг метнулся один из его отростков, целясь в мужчину.

— Сзади! — закричала Чжиён.

До того, как её голос отозвался эхом, мужчина нахмурился и вскинул руку назад.

Он поймал щупальце, как бейсболист ловит мяч. Не успело оно впиться в его кожу — как его пальцы сжались, и щупальце лопнуло.

Хруст. Тук. Тук.

Из его руки посыпались ошметки, как фарш.

Он поднял брошенный свитер и небрежно вытер руки. Совсем не так бережно, как вытирал её лицо.

— Как вы... — всё же задала она вопрос, который следовало бы задать раньше.

— Услышал, — он постучал пальцем по уху.

— Услышали?

— Как внутри тела ребёнка шевелилось нечто, как слизняк.

— ...

Чжиён ничего не слышала.

Ребёнок ни звука не издал, а в пещере даже шорох эхом разносится. Если бы внутри что-то шевелилось — должно было быть слышно.

— Чаще всего новички ошибаются, думая, будто в подземелье всё как снаружи. Но это не так, — спокойно сказал мужчина. — Подземелье — родная среда монстров. Их домашнее поле. А мы — захватчики.

— Что?..

— Я говорю, подземелье может быть союзником монстров.

— Не может быть...

Чжиён в панике огляделась. Но пещера не начала шевелиться и не попыталась её проглотить.

— Звуки, издаваемые монстрами, в подземелье, скорее всего, не отражаются, — добавил он, оглядываясь.

Он был в тёмных очках, так что глаза были не видны. Но Чжиён показалось, что он настороженно осматривается, как будто рядом может быть ещё один монстр. От этого стало тяжело дышать.

Что я вообще тут делаю?..

— Можете идти?

— А?.. Да. То есть... нет... ну... да...

Ответ был бессвязным. Мужчина помолчал, потом протянул ей руку.

— Зачем? — испуганно отпрянула она.

— Когда застрял в подземелье, лучше не стоять на месте. Вы правильно сделали, что шумели. Иначе я бы вас не нашёл.

— ...

— Это не ваша вина, и именно поэтому вы выжили, Ёнчжи гончи-си.

Ёнчжи гончи.

И тут она разрыдалась. Псевдоним, в котором было волшебство. Она больше не могла сдерживаться.

Плач эхом разнёсся по пещере. Но мужчина не остановил её.

— Успокаивать — не моя сильная сторона, — пробормотал он, почесав затылок.

<http://bllate.org/book/12393/1213607>